

В результате изучения научной литературы разработана *система критериев* оценки устно-речевых продуктов – фонетических (количество пауз, качество заполнения пауз, средняя продолжительность пауз хезитации, доминирующий интонационный рисунок фразы), грамматических (количество неисправленных грамматических ошибок, характер ошибок, количество грамматических самоисправлений, повторяемость) и др.

Изучены аудиозаписи (и соответствующие им стенограммы) иноязычных речевых продуктов в ситуации экзамена по дисциплине «Зарубежная литература» длительностью 330 минут. Получен обширный эмпирический материал, позволяющий судить не только об уровне учебных достижений студентов по дисциплине, но и о наиболее значимых недостатках устной речи.

К числу недостатков можно отнести, например, количество пауз хезитации. Так, если в среднем каждый студент использовал в ответе 64 фразы (наименьшее количество – 19, наибольшее – 71), то число пауз составило примерно 55 (в интервале от 35 до 75 пауз). Данный результат говорит о необходимости более точно формулировать конкретные задачи обучения устной иноязычной речи на факультете иностранного языка.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная новизна данной работы заключается в разработке системы критериев оценивания иноязычного устно-речевого текста. Практическая ценность работы состоит в том, что определены направления совершенствования вузовской практики обучения будущих учителей иностранного языка иноязычному говорению.

Литература

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

©ГГУ им.Ф.Скорины

ДИАДА «ДУША – ТЕЛО» В ТВОРЧЕСТВЕ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

О.А. АСТАПЕНКО, Н.В. СУСЛОВА

The author of the article shows the results of its consideration of the creative heritage of O. Mandelstam through the prism of the views of the poet on incompatibility and indivisibility of soul and body, who, existing together and in each other, at the same time to each other are not reduced. The conclusion is made about the formation in the text O. Mandelstam special models experiences itself in the world that is associated with a sense of continuity I am with the world, which provides a new do-to take the inseparability of body and soul, the divine nature of man

Ключевые слова: душа, тело, слово, храм, память

Идея единства души и тела, понимание тела как образа – важная концепция философии А. Бергсона – стала отправной точкой в познании мира О. Мандельштамом. Переживая свое тело как пороговое «мое» тело со всеми его чисто физиологическими свойствами и потребностями, поэт всегда пребывает на уровне последнего, трансцендентального тела, то есть тела одухотворённого, иными словами, бергсоновского тела-образа. Значительное влияние на формирование представлений О. Мандельштама в этой области также оказали позиции, представленные в трудах русских мыслителей начала XX века П. Флоренского, Д. Мережковского, В. Розанова, Н. Бердяева, С. Соловьева, прокламирующие идею неслиянности и нераздельности души и тела, которые, существуя вместе и друг в друге, в тоже время друг к другу не сводятся.

Телесное переживание О. Мандельштама связано с ощущением в себе так называемого «живого» тела, то есть тела, имеющего чисто физиологические потребности на уровне телесной схемы, но наделенного интенцией или духовностью. Посредством этого особого переживания себя в мире, чувства неразрывности Я-с миром, поэт говорит о неразрывности души и тела, о божественной природе человека.

Божественность природы человека, где слиты воедино душа и тело, представлена непосредственно в поэтическом слове О. Мандельштама. В его слове как таковом слиты две разные природы – слово как вещь в его предметном или материальном значении и слово как символ в его метафорическом или идеальном значении, что полностью соответствует христианской идее воплощения Логоса.

Единство Я-с миром, состояние неразделенности, вхождение друг в друга и взаиморастворение своего тела и тела мира переживаются О. Мандельштамом как телесные и духовные переживания Христа перед распятием, которые необходимы для искупления и обретения свободы.

Исследование процессов взаимодействия духовного и телесного в художественном мире О. Мандельштама позволяет утверждать, что, с точки зрения художника, душа точно в такой же мере может рассматриваться как внутренняя форма тела, в какой она может рассматриваться как внешняя форма. Это взаимодействие, взаимообусловленность и обратимость двух начал в человеке обнаруживается

на протяжении всего творчества О. Мандельштама. Вчитываясь в стихи и прозу О. Мандельштама, мы можем стать свидетелями того, как душа буквально лепит тело. При помощи творческого синтеза происходит одухотворение вещи.

Важнейшим в этой связи у О. Мандельштама представляется образ храма, выступающий, с одной стороны, как образ неживого материального сооружения и символизирующий веру, христианское единство, идеальное – с другой. В результате происходит синтез духовного и материального, иными словами – одухотворение вещи.

Индивидуальная психологическая память, по мнению О. Мандельштама, посредством поэзии может перетекать в память культурную, историческую и преформировать ее. Понимание этого позволяет нам говорить о том, что истинная поэзия, впитавшая образы чистой духовной онтологической памяти, может оказать реанимационную помощь исторической памяти, став неотъемлемой частью, единым организмом культуры, независимо от того, в какое время создавалась. А она, культура, напитывает этой памятью нас. Происходит взаимодействие.

©ГрГУ им. Я.Купалы

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

О.Г. БАЛАМУТ, Е.Н. ЯСЮКЕВИЧ

The article deals with the comparative analysis of communicative and pragmatic potential of English, Russian and Belarusian proverbs in discourse. It defines speech intentions of proverbs and proposes classification of their pragmatic sets in correlation with the type abstract proverb user; establishes and systematizes methods of proverb transformation typical for modern literary discourse

Ключевые слова: паремии, прагматика, трансформации паремий

Паремии заслуживают особого внимания с точки зрения прагматического подхода, т.к. представляют собой языковые средства, изначально ориентированные на обеспечение реализации речевой интенции, оказывая определенное воздействие на реципиента. Пословицы и поговорки являются кристаллизованными реализациями речевых действий вроде побуждения, урезонивания, оправдания и т.п., характеризующихся косвенным способом выражения иллокуции посредством эксплицитных и имплицитных языковых средств.

1. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАРЕМИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Тот факт, что пословицы и поговорки не всегда являются функционально однозначными, заставляет задуматься о высокой степени релевантности коммуникативного аспекта. Тем не менее, было бы неверным считать, что до употребления в конкретном контексте паремии не являются функционально определенными. Согласно Д.Гордону [1, с. 63–85], иллокутивная сила выводима из значения поверхностной структуры предложения, соответственно, пропозициональное содержание пословиц во многом обуславливает характер тех функций, с которыми они употребляются. Преобладающее для каждой конкретной паремии речевое действие определяется набором эксплицитных, то есть имеющих лексическое, формальное или графическое выражение и имплицитных (скрытых) средств выражения иллокуции. В корреляциях между смысловым содержанием и прагматическими функциями обнаруживается характерная логика, принципы которой можно наблюдать во взаимодействиях основных модальных планов. Также можно утверждать имманентное наличие связи между прагматической установкой, характерной для паремии, и типом абстрактного участника нормативной ситуаций, скрытого в ней, которого, вслед за В.И.Карасиком [2, с. 6–7], принято называть куратором пословицы. Потенциальные коммуниканты по стратегиям поведения «активность» либо «пассивность», подразделяются на кураторов-критиков и кураторов-апологетов. Куратор-критик представлен в речевых установках побуждения, предостережения, урезонивания, успокаивания, парирования, упрека. Апологет представлен в речевых установках сетования, самооправдания и обоснования. Нейтральной в отношении типа куратора является речевая установка констатации.

Наиболее характерными для пословиц и поговорок прагматическими установками являются регулятивы. В связи с тем, что паремические изречения по самой своей сути характеризуются дидактичностью, для паремий как самостоятельных текстовых единиц наиболее характерна прагматическая установка **побуждения** (см. *таблицу*), реализующаяся паремиями с императивной модальностью, реже с модальностью вынужденности, что исходит из их семантических основ.